

настыря, и в первую очередь белозерского черного крестьянства, было, по справедливому предположению А. И. Копанева, главной причиной, воспрепятствовавшей дальнейшему расширению монастырской вотчины с конца XV в.<sup>153</sup> Группа «старцев», стоявшая во главе монастыря в конце века, отнюдь не держалась нестяжательских взглядов (как думал Н. К. Никольский), напротив, монастырская верхушка вела непрерывные тяжбы с соседями, «перелезавшими» на монастырские земли; но самая необходимость таких тяжб не могла не встревожить наиболее вдумчивых представителей монашества. Дальнейшая монастырская колонизация на севере могла идти, очевидно, не столько за счет расширения уже существующих больших общежительных монастырей, сколько за счет маленьких скитов, вновь создаваемых на еще не освоенной территории. Этому направлению монастырской колонизации Заволжья и соответствовал «средний путь», предложенный Нилом Сорским.

Таково было первоначальное объективное значение программы Нила Сорского. Но если в конце XV в. проповедь Нила об истинном «отступлении от мира» имела практическое значение главным образом для Заволжья, то уже в первые годы XVI в. деятельность учеников Нила придала его учению совсем иное звучание. Говоря об этих учениках Нила, о первых нестяжателях, выступивших против иосифлян, следует прежде всего отметить одну их характерную особенность: почти все они люди аристократического происхождения. Выходца из посадской среды Нила Майкова окружали князата и представители крупных боярских родов.<sup>154</sup> Двое из них нам уже известны: это Гурий Тушин, сын боярина Михаила Александровича Квашнина-Тушина,<sup>155</sup> и Герман Подольный, человек «от благородного корене», близко связанный с родом Сорокоумовых-Глебовых<sup>156</sup> (виднейший представитель этого рода Иван Ощера-Сорокоумов подвергся в конце XV в. великокняжеской опале).<sup>157</sup> С 1499 г. среди окружения Нила появилась новая фигура — насильственно постриженный в монахи князь Василий-Вассиан Патрикеев; Нил написал этому молодому аристократу утешительное послание примерно такого же содержания, какое он посылал к князю Константину-Кассиану Мавнуцкому.<sup>158</sup> Знатного происхождения был и еще один ученик Нила — князь Иван-Иннокентий Охлебинин.

В идеологии этих аристократических сподвижников Нила собственно нестяжательство и отказ от «мирских мудрствований» играли очень скромную роль. Герман, как мы уже знаем, остался в Кирилло-Белозерском монастыре, когда из него ушел Нил, и между ними даже возникла «брань» по этому вопросу. Гурий Тушин был постриженником сугубо «стяжательного» игумена Нифонта, а спустя несколько лет после пострижения он стал (вероятно, именно благодаря своему знатному происхождению) игуменом монастыря. Ко времени Гурия (1485 г.) относится одно из столкновений монастыря с его соседом, И. Г. Монастыревым, из-за земли.<sup>159</sup> Глава крупнейшего общежительного монастыря-землевладельца Гурий Тушин не обнаруживал враждебности и по отношению к другим общежитель-

<sup>153</sup> А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв., стр. 193—200.

<sup>154</sup> Ср.: Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 180—181.

<sup>155</sup> Н. К. Никольский. Общинная и келейная жизнь..., стр. 174.

<sup>156</sup> Н. К. Никольский. Описание рукописей Кирилло-Белозерского монастыря..., стр. XXXVI и XL.

<sup>157</sup> К. В. Базилевич. Новгородские помещики из послужильцев. Исторические записки, № 14. 1945, стр. 70—71.

<sup>158</sup> ГПБ, Кир.-Бел., № 25/1102, лл. 90 об.—97.

<sup>159</sup> А. И. Копанев. История землевладения Белозерского края XV—XVI вв., стр. 106.